

**Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»
филиал «МУЗЕЙ ФРЕСОК ДИОНИСИЯ»**

Научная статья

**Прялки борецких мастеров Амосовых в собрании
Музея фресок Дионисия**

Н.П. Некрасова
Фото: И.С. Хоботов

Первые северодвинские прялки появились в собрании музея в 2004 году. Они поступили в составе коллекции, приобретенной у вологодского коллекционера М. В. Сурова. В последующие годы эта коллекция была пополнена. Коллекцию составляют прялки, расписанные мастерами Борка, Нижней Тоймы и Пучуги. Они имеют форму классических прямоугольных лопастей на высоких резных ножках с перехватом.

Композиционный строй росписей северодвинских прялок конца XIX – начала XX века определяется четким членением лопасти на три (более ранних – на четыре) яруса («става»), с оборотной – на два. В верхней части лопасти обязательно помещены окошки: в более ранних образцах – с мелкими клетчатыми переплетами, в поздних – с Т-образными или пятичастными. Затем следует средний «став» с «древом». На более поздних прялках дерево превращается в цветущий куст с птицами на вершине и ветвях. Расположение двух птиц по сторонам дерева – одна из наиболее распространенных композиций древнеславянского языческого искусства. Дерево, или дерево жизни [1, с. 214], стало символом всего живого, а охраняющие его две птицы – символом добра и семейного счастья. Все изображение означало жизнь и благополучие [2, с. 57]. В нижнем «ставе» изображалась поездка в сани, запряженных парой или одним конем. На оборотной стороне лопасти верх, где привязывалась кудель, оставался свободным от росписи, только по краям изображался выходящий побег. В нижнем «ставе» очень часто повторялась сцена лицевой стороны, но иногда художник старался разнообразить свой рисунок, и изображал всадника на коне, фигурки коней, бегущих друг за другом, а иногда и льва.

В основе цветового строя росписей лежит контраст белого фона и холодных оттенков красной, синей, желтой и малиновой красок. Растительные мотивы плотно заполняют поверхности лопастей и ножек. Особую нарядность росписи придает фон из сусального золота, который часто стали применять с конца XIX века.

Золотили свои прялки и члены большой семьи Матвея Гавриловича Амосова из деревни Скобели, расположенной недалеко от пристани Борок (пристань в Бóрецком сельском поселении Виноградовского района Архангельской области). Матвей Гаврилович научился росписи еще в детстве, обучил своему мастерству и всех своих шестерых детей: Степана, Василия, Никифора, Матвея, Кузьму и Пелагею [2, с. 37]. Готовые прялки – основу для своей работы – покупали у опытных плотников. Сначала прялку шпаклевали, приготавливая шпаклевку из просеянного мела, разведенного в горячей воде с клеем, сушили, производили грунтовку жидкими масляными свинцовыми белилами до трех–четырёх раз. Золотили окошки и средний став. Красили киноварью и суриком. Использовали жидкую зеленую, синюю, голубую, розовую, фиолетово-красную краску. Писали беличьими кисточками, но прежде рисовали гусиным пером контуры всех узоров и изображений,

расчерчивали орнаментальные поля. Пользовались линейкой и циркулем, а также трафаретами, вырезанными из плотной бумаги: фигурками коней, львов, птиц, кибиток, всадников. Вокруг этих изображений писались импровизированные растительные узоры, прорисовывались детали одежды, упряжи, убранство повозок. Геометрические розетки на ножках прялок расчерчивались при помощи циркуля. Для работы Амосовы применяли самые высокосортные английские краски, покупавшиеся в Архангельске, и дамарный лак, которым покрывались изделия после того, как просохнет роспись [4, с.63].

Наиболее талантливыми считают самого Матвея Гавриловича, Василия, Кузьму и Никифора [5, с.19]. Прялки Матвея Гавриловича часто имеют четырехчастную композицию.

В собрании Музея фресок Дионисия можно увидеть несколько прялок с четырехчастным делением. Одна из таких прялок (Д-873) выполнена Степаном Матвеевичем (фото 1).

Фото 1. Прялка корневая. Конец XIX века. Д-873

Роспись прялки несет характерные признаки стиля отца, Матвея Гавриловича: тонко прорисованы детали, грамотно и со вкусом подобраны краски, колорит сдержан, доминирует графическое начало. Мастер хорошо чувствует композицию, не мельчит: завитки декоративных ветвей соразмерны возникшему. Лицевая сторона лопасти композиционно разделена на четыре регистра. Здесь присутствует ряд курочек (второй регистр), в среднем регистре – произрастающее из вазона «дерево» с цветком в вершине, ягодками и перчиками – по бокам. По сторонам от растения изображены две птицы в крутом повороте головы назад.

Четыре угла этого става украшены кустиками, обрамленными дугами из зубчиков и полукружий. Нижний став – традиционная сцена катания: в крытый возок впряжен серый конь, на облучке сидит бородатый мужичок в кафтане, рукавицах и шапке. Под передними поднятыми ногами коня изображена крупная птица хищного вида. На оборотной стороне лопасти в нижнем ставе сцена со львом чрезвычайно близка к подобной же сцене на прялке из собрания Русского музея, атрибутированной Пелагее Матвеевне Амосовой [3, с. 96]. Таким образом, здесь мы видим традиционно используемые семьей Амосовых сцены и трафареты.

На другой прялке Д-2148 (фото 2), атрибутированной М.Н. Шаромазовым Степану Матвеевичу [6, с. 31–37], присутствует традиционное трехчастное деление лицевой стороны лопасти на три регистра.

Фото 2. Прялка корневая. Конец XIX века. Д-2148

Верхний регистр – традиционный «став» с оконцами. Во втором регистре помещена сцена, которую М.В. Суров рассматривал как состоящую из двух частей – казнь и заточение в темницу. М.Н. Шаромазов считает, что в основе сюжета росписи лежат достаточно традиционные представления, связанные со свадебной или предсвадебной обрядностью на подступах к дому невесты («свой» – «чужой»). У левого края регистра стоит мужчина в подпоясанном светлом кафтане с треугольным вырезом, с небольшой лохматой бородой на круглом лице. Правой рукой, в которой у него то ли меч, то ли палка, он размахнулся и, чуть нагнувшись к стоящему на коленях мужчине, левой рукой держит его за плечо. Руки

коленопреклоненного тянутся за уходящим вправо человеком в черном кафтане. Он, в свою очередь, тянется к последнему в этом ряду персонажу. Одежда у всех одного покроя с характерным вырезом (двубортные кафтаны). У правого края регистра изображен двухэтажный дом с высокой лестницей в крыльце и филенчатой входной дверью. В нижнем регистре, который занимает более половины лопасти, под аркой изображено древо со стволом оранжевого цвета. На верхних ветвях сидят четыре птицы, а внизу два лихих всадника, мчащихся к центру композиции на красных конях.

Василий Амосов отличался тем, что особенно любил золотить; иной раз он делал золотой (а на обороте серебряный) фон, так что конь и повозка с человеком только прорисовывались черно-красным контуром, а красно-желтые цветы писались тоже по золоту [7, с. 4]. Как отмечает Л.Ф. Тимофеева, Василий Матвеевич выработал свою манеру росписи, которую отличает растительный орнамент с довольно крупными цветами и листьями на мощных побегах. Крупные сказочные птицы, иногда хищного вида, заменили изящных глухарей, характерных для старшего поколения Амосовых. В нижнем ставе на лицевой стороне прялки вместо сцены катания он иногда изображал двух красных коней, бегущих друг за другом. Также Василий Матвеевич применял выразительные черные обводки и расштриховки, обогащавшие красочность узоров росписи [5, с. 23]. Таким характеристикам соответствуют росписи нескольких прялок из коллекции музея (фото 3, 4).

Фото 3. Прялка корневая. Конец XIX века. Д-1711

Фото 4. Прялка корневая. 1895. Д-1688

На обеих прялках изображены красные кони с волнистыми гривами, бегущие друг за другом, чрезвычайно близкие изображению коня из сцены со львом на обороте прялки

из собрания Архангельского краеведческого музея АОКМ КП-35313, атрибутированной Василию Матвеевичу Амосову. На прялке Д-1688 использовано четырехчастное деление лицевой стороны лопасти. Во втором ставе между двух четырехлепестковых розеток изображена птица хищного вида. Удивительная прорисованность и умение художника декоративно обыграть любой мотив выдают зрелого и умелого мастера. На донце черной линией нанесен рисунок круглого процветшего плода, который достаточно часто использовал в своих росписях мастер.

В коллекции музея присутствуют прялки, лопасти которых практически полностью покрыты сусальным золотом – это прялки, расписанные Пелагеей Матвеевной Амосовой. В сцене катания наблюдается характерная для Пелагеи Матвеевны тщательная прорисовка одежды седока: кафтан с большим треугольным вырезом с окантовкой, кушак, черная шапка с мягкими полями. Лицо у седока округлое с удивленными круглыми глазами.

Фото 5. Прялка корневая. 1911. Д-2235

На лицевой стороне донца прялки Д-2235 (фото 5) черной краской изображен лаконичный цветок и надпись: «С.П.П.М.М. кра 1911.». На обороте донца надпись шариковой ручкой: «Мельничинкова Р.С. д. Горка Борецкий с/с Виноградовский р-н Архангельская обл.». Эта надпись говорит о том, что прялки очень часто делались Пелагеей Матвеевной под заказ. Рисунок растительного орнамента, который заполняет все

пространство лопасти мелкий, drobный и очень старательный. Пелагея Матвеевна долгие годы занималась художественной росписью и ее прялки пользовались большим спросом.

На другой прялке Д-2598 (фото 6) на донце, целиком покрытом красной краской, с написанным на нем «древом», присутствует такая надпись: «С.П.Ф.П.Амосо», которую можно расшифровать как «Сия прялка Феклы Павловны Амосовой».

Фото 6. Прялка корневая. Начало XX века. Д-2598

На лицевой стороне лопасти присутствуют значительные утраты красочного слоя, но по сохранившейся росписи можно сказать, что прялка расписана с соблюдением всех традиций, присущих росписям семьи Амосовых. Мелкий, drobный растительный узор плотно покрывает плоскость лопасти прялки, в нем много дополнений в виде мелких горошин, цветы выполнены с тычинками. На обороте лопасти в верхнем регистре изображена веточка с плодом-яблоком, что говорит о том, что прялка предназначалась молодой женщине [5, с. 27]. На этом основании можно сделать предположение, что прялка была расписана Кузьмой Матвеевичем – младшим из братьев для своей жены, поэтому на донце и присутствует данная надпись.

Жена Кузьмы Матвеевича, Фекла Павловна, следовала примеру мужа: изображала ветки с мелкими кудрявыми листьями и использовала в росписи множество дополнительных элементов в виде горошин разной величины [5, с. 27]. На прялке Д-875 (фото 7) присутствуют вышеперечисленные элементы.

Фото 7. Прялка корневая. Начало XX века. Д-875

Общая композиция росписи традиционна, но менее искусна: лица возниц круглые, руки наивны и просты, линии неровные. На донце изображена «елочка» и фигура, напоминающая букву Ф. Исходя из всего вышесказанного, автором этой прялки можно назвать Феклу Павловну Амосову.

Прялка под номером Д-962 (фото 8) написана в традиционной манере мастеров Борка и имеет четырехчастное деление лицевой стороны лопасти, характерное для более ранних предметов. Однако роспись этой прялки выделяется из остальной массы тем, что она динамична, курочки во втором регистре изящны, растительный орнамент и «древо» в среднем регистре написаны в более свободной манере, а четыре угла этого става украшены кустиками, обрамленными дугами из зубчиков и полукружий. Нижний став занимает поездка: в небольшие санные возки впряжены два коня с детальной прорисовкой сбруи. Кони очень тонко прорисованы, видно даже их настроение: кони оскалили зубы и несутся вскачь, потому что возница, сидящий в возке, их лихо погоняет. Длинная ветвь вьющегося растения, как бы подхваченная движением воздуха, тянется вслед за конями. Вся сцена езды наполнена жизнью и энергией.

Фото 8. Прялка корневая. Конец XIX века. Д-962

Оборот лопасти разделен на два яруса. Место для кудели обрамлено выюющимися ветвями, напоминающими форму кувшина. В нижней части написан красный конь под фигурной аркой, окруженный пластичным растительным орнаментом. В верхний диск ножки вписан глухарь с пышным разноцветным хвостом. Растительный орнамент чрезвычайно близок изображению на обороте прялки из собрания Архангельского краеведческого музея АОКМ КП-35312, атрибутированной Матвеем Гавриловичу Амосову. Краски использованы приглушенных оттенков. Все выдает незаурядного мастера, которому минимальными средствами удалось создать характер. Возможно, прялка была расписана главой семьи Амосовых – Матвеем Гавриловичем.

Подводя итог, можно сказать, что многие мастера знаменитой семьи Амосовых представлены в коллекции Музея фресок Дионисия. Остается еще очень много предметов, авторство которых не определено. Сложность атрибуции заключается в том, что часто художники пользовались одними трафаретами и перенимали навыки друг у друга, и нужно по мелким деталям выделять руку мастера. В литературе можно обнаружить, когда авторы статей одну и ту же прялку приписывают разным мастерам. Все эти обстоятельства в конечном итоге усложняют процесс атрибуции.

Список литературы:

1. Афанасьев, А.Н. Древо жизни / А.Н. Афанасьев – Москва: Современник, 1982 – 464 с.
2. Жегалова, С. К. История одной экспедиции // Пряник, прялка и птица Сири / С. Жегалова, С. Жижина, З. Попова, Ю. Черняховская. – М.: Просвещение, 1983. – 192 с., ил.
3. Мальцев, Н.В., Тарановская, Н.В. Русские прялки. Л.,1970. 110 с.
4. Тарановская, Н.В. Новые данные о формировании северодвинских народных росписей / Н.В.Тарановская // Страницы истории отечественного искусства. Выпуск 2. СПб., 1993.
5. Тимофеева, Л. Ф. Крестьянская роспись мастеров Борка: народная роспись Русского Севера. Борецкая роспись / Л. Ф. Тимофеева – Архангельск: Правда Севера, 2004. – 88 с.: ил.
6. Шаромазов, М.Н. Северодвинский мастер Степан Амосов / М.Н. Шаромазов – Ферапонтовский сборник, вып. 8. М., 2009, с. 31–37.
7. Борецкая роспись. Вып. 4 : метод. рекомендации по программе «Художественная роспись по дереву на основе традиций народного искусства Русского Севера» / Л.А. Измestьева – Архангельск: Правда Севера, 1994. – 11, [37] с: ил.

Некрасова Нина Павловна

хранитель фондов

Кирилло-Белозерского историко-архитектурного

и художественного музея-заповедника

филиала «Музей фресок Дионисия»

e-mail: Nekras.Nina@mail.ru

info@kirmuseum.org

<https://kirmuseum.org/ru>